

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О12-103

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,
судей Скрябина К.Е. и Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Гришина С.А. на приговор Московского городского суда от 2 августа 2012 года, которым

Гришин С.А., [redacted], [redacted]
[redacted] не
судимый,

осужден по ч. 2 ст. 290 УК РФ на 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 1 500 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ он лишен права занимать должности на государственной службе, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, сроком на 2 года.

Срок наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять с 26 мая 2011 г. с зачетом в него времени содержания под стражей.

По делу осуждены также Сеницын А.И., Терехина Л.А., приговор в отношении которых сторонами не обжалован и в кассационном порядке не проверяется.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Гришина С.А. в режиме видеоконференц-связи и его защитника Моисеева И.А., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Гришин С.А. признан виновным в получении взятки через посредника в виде денег в значительном размере за действия в пользу лица, представляемого взяткодателем, совершению которых он мог способствовать в силу занимаемого должностного положения. Преступление совершено им 26 мая 2011 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Гришин высказывает несогласие с приговором, ссылаясь на то, что все выводы суда противоречат исследованным доказательствам, которые не подтверждают наличие у него как заместителя начальника АТИ по [REDACTED] г. Москвы полномочий по закрытию ордеров и составлению протоколов об административных правонарушениях, либо позволяющих ему способствовать таким действиям в интересах взяткодателя. Полагает, что такими полномочиями наделен единолично начальник АТИ, являющийся непосредственным руководителем Терехиной, но он не обращался к начальнику с просьбами о закрытии ордера или взятии этого вопроса на особый контроль. Сам он в силу должностного положения никаких действий, кроме проверки комплектности ордера по формальным признакам, не производил и не мог произвести.

По мнению осужденного, суд не исследовал его организационно-распорядительные функции и не установил, какие именно действия он должен был совершить за взятку. Допущенные им нарушения порядка закрытия ордеров, перечисленные в приговоре, не подтверждены ссылками на какие-либо нормативные документы, и такие документы на то время не разрабатывались и не действовали по г. Москве. Суд не учел, что на момент закрытия ордера инспектор К [REDACTED] была на больничном, а закрытый ордер не был снят с контроля во внутренней базе данных АТИ ввиду изъятия

сотрудниками полиции оригиналов ордера. ЗАО «[REDACTED]» не является субъектом административной ответственности и не могло быть привлечено к ней за несвоевременное закрытие ордера. Исходя из изложенного полагает, что он не совершил никаких противоправных действий, не обещал Терехиной принять взятку и не вымогал деньги за закрытие ордера ни у Сеницына, ни у Терехиной, а со стороны последней имела место провокация взятки, что является основанием для освобождения его от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 290 УК РФ. В деле отсутствуют доказательства того, что Сеницын либо Гришин просили Терехину быть посредником в передаче-получении взятки и выполнении действий в интересах Сеницына, не учтено, что Гришин пытался проинформировать советника начальника АТИ о незаконных действиях Терехиной, которые, по его мнению, следует правильно квалифицировать как мошенничество.

Полагает, что приговор основан на недостоверных и противоречивых показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании и предположениях Терехиной, которая, будучи задержанной с поличным, и с целью избежать наказания за содеянное, спровоцировала передачу ему взятки; более правдивыми являются лишь сведения, сообщенные ею на очной ставке, так как они подтверждаются другими доказательствами по делу; однако суд не истолковал все неустранимые сомнения в его пользу и безосновательно критически отнесся к его доводам в свою защиту.

Ссылается на то, что оперативный эксперимент в отношении него проводился на основании заведомо ложного доноса Терехиной о передаче денег Сеницыным за освобождение ЗАО от административной ответственности, и в нарушение федеральных законов о полиции и об ОРД, при отсутствии вымогательства взятки с его стороны; прослушивание телефонных переговоров осужденных производилось без судебного решения; в видеозапись осмотра места происшествия в последующем вносились изменения; в этой связи результаты прослушивания телефонных переговоров, оперативного эксперимента и осмотра места происшествия являются недопустимыми доказательствами.

Также указывает на допущенные по делу нарушения норм УПК РФ и его процессуальных прав: копия обвинительного заключения вручена ему 11.07.2012, а постановление о назначении судебного заседания вынесено 12.07.2012, тем самым он был лишен возможности заявить в течение 3 суток ходатайства о проведении предварительного слушания, рассмотрении дела судом присяжных, исключении доказательств, чем нарушено его конституционное право на доступ к правосудию и на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом. Утверждает, что заявленные им в суде ходатайства об отложении судебного заседания в связи с невыполнением требований ч. 2 ст. 233 и ч. 4 ст. 231 УПК РФ и о предоставлении свиданий с защитником необоснованно отклонены судом, чем нарушено его право на защиту.

Назначенное ему наказание считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости и несоразмерным в сравнении с наказаниями,

назначенными другим осужденным. Суд лишь формально учел смягчающие обстоятельства, положительные сведения о его личности, отсутствие отягчающих обстоятельств, и не принял во внимание его фактическую роль в инкриминированном преступлении.

На этом основании просит приговор в отношении него отменить и освободить его от уголовной ответственности ввиду отсутствия состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бояршев В.В. полагает приведенные в ней доводы несостоятельными и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационную жалобу осужденного не подлежащей удовлетворению.

Несмотря на непризнание Гришиным С.А. своей вины в предъявленном обвинении, судом сделаны обоснованные выводы о совершении им инкриминированного преступления, которые подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, подробно изложенных в приговоре, и являются мотивированными.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Так, подсудимая Терехина на предварительном следствии и в судебном заседании дала подробные показания об обстоятельствах достижения ею договоренности с Сеницыным о передаче последним взятки в виде денег в сумме [REDACTED] рублей за содействие в закрытии ордера на выполнение ремонтных работ ЗАО « [REDACTED] », возможных последствиях для данной организации в случае, если ордер не будет своевременно закрыт или продлен, и высказанном ею предложении Гришину оказать содействие Сеницыну в закрытии ордера за вознаграждение в сумме [REDACTED] рублей, с которым Гришин согласился. Также Терехина показала об обстоятельствах получения ею указанных денег от Сеницына и передачи их Гришину под контролем сотрудников полиции после того, как Гришин передал ей оригинал закрытого ордера.

Суд, проверив и оценив данные показания, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и положил в основу приговора в той части, в которой они соответствуют другим доказательствам по делу, при этом критически оценил и отверг сведения, сообщенные Терехиной на очной

ставке с Гришиным и в судебном заседании о том, что она не обговаривала с Гришиным сумму взятки.

Принятые судом показания Терехиной подтверждаются показаниями осужденного Синицына, материалами оперативно-розыскной деятельности, исследованными путем производства соответствующих процессуальных действий, показаниями допрошенных в качестве свидетелей сотрудников полиции К [REDACTED] Щ [REDACTED] С [REDACTED], Д [REDACTED] П [REDACTED] показаниями свидетелей Ж [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED], принимавших участие в качестве понятых в оперативном эксперименте и осмотре места происшествия, другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе выдержками из нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность административно-технических инспекций и порядок осуществления ими контроля за проведением различных работ, а доводы осужденного о противоречивости и предположительности сообщенных Терехиной сведений, обмане ею Синицына и провокации с ее стороны дачи взятки Гришину, полностью надуманными и опровергаемыми данными доказательствами.

Вопреки доводам осужденного, каких-либо оснований расценивать сообщенные Терехиной правоохранительным органам сведения как заведомо ложный донос либо мошенничество не имеется.

Нельзя признать заслуживающими внимания и содержащиеся в кассационной жалобе доводы Гришина о неустановлении в его действиях признаков получения взятки.

Согласно исследованным судом показаниям свидетелей и документам, содержание которых подробно изложено в приговоре, в полномочия Гришина как заместителя начальника АТИ по [REDACTED] г. Москвы входили организация и контроль за наличием ордеров на проведение земляных строительных и ремонтных работ, организация и осуществление деятельности, направленной на выявление и пресечение нарушений хозяйствующими субъектами обязательных требований; он был уполномочен, наряду с начальником АТИ, осуществлять закрытие ордеров в подтверждение выполнения подконтрольными организациями вышеуказанных работ; в случае нарушения установленного порядка проведения работ органы АТИ было вправе составить протокол об административном правонарушении, а заместитель начальника АТИ – рассмотреть дело об административном правонарушении и вынести по нему решение, в том числе в отношении заказчика работ, каковым в данном случае выступало ЗАО « [REDACTED] » (показания В [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED] Ч [REDACTED], К [REDACTED] К [REDACTED] и других свидетелей; должностной регламент заместителя начальника АТИ; иные нормативные документы).

На основании данных доказательств суд пришел к обоснованным выводам о том, что Гришин в силу своего должностного положения и выполняемых полномочий мог способствовать совершению действий в пользу лица, представляемого взяточдателем.

Доводы осужденного о недопустимости отдельных доказательств судебная коллегия полагает не основанными на законе и материалах дела.

Оперативный эксперимент проводился по основаниям и в порядке, предусмотренными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому основанием для его проведения могут выступать сведения о признаках любого подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а не только о вымогательстве взятки. Прослушивание телефонных переговоров, как это видно из приобщенных к делу материалов оперативно-розыскной деятельности, осуществлялось с разрешения судьи Мосгорсуда.

Согласно протоколу судебного заседания, видеозапись осмотра места происшествия исследовалась с участием сторон, при этом подсудимый Гришин пояснил, что запись соответствует происходившим событиям, никаких замечаний по результатам просмотра не высказал (т. 6 л.д. 124). Данных о внесении каких-либо изменений в указанную видеозапись в материалах дела не имеется.

Нельзя признать обоснованными и доводы осужденного о нарушениях его процессуальных прав.

Гришину по окончании ознакомления с материалами предварительного следствия в присутствии его защитников разъяснялось право заявить ходатайство о проведении предварительного слушания и другие ходатайства, перечисленные в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, но он данным правом воспользоваться не пожелал (т. 4 л.д. 179-182, т. 5 л.д. 45). Препятствий для заявления указанных ходатайств до начала рассмотрения дела судом первой инстанции у Гришина не имелось, однако он таких ходатайств не заявил. Вопреки утверждению осужденного, в судебном заседании он не заявлял ходатайства об отложении судебного заседания в связи с невыполнением требований ч. 2 ст. 233 и ч. 4 231 УПК РФ, и не был лишен возможности свиданий с защитником.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что в судебном заседании были исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих

повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Все замечания осужденного на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьей в установленном законом порядке и отклонены его мотивированным решением. Оснований сомневаться в полноте отражения хода судебного разбирательства в протоколе и обоснованности постановления судьи у Судебной коллегии не имеется.

Квалификация действий Гришина является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

При назначении Гришину наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, все обстоятельства дела и сведения о личности виновного, в том числе и те, которые приведены в кассационной жалобе, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60 УК РФ, и потому является справедливым, а доводы осужденного о его чрезмерной суровости - не заслуживающими внимания.

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд обоснованно не нашел оснований для применения к осужденному положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Вместе с тем, при назначении дополнительного наказания в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ суд, лишая Гришина права занимать должности на государственной службе не только в государственных органах, но и в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, не учел положений Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которым государственная гражданская служба представляет собой профессиональную служебную деятельность на должностях в федеральных государственных органах и государственных органах субъектов Российской Федерации. Работа на должностях в органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях не является государственной службой, и такой запрет на эти органы и учреждения в данном случае распространяться не может.

По этой причине из дополнительного наказания, назначенного на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ, подлежит исключению указание на органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 2 августа 2012 года в отношении **Гришина С [REDACTED] А [REDACTED]** изменить:

исключить из дополнительного наказания, назначенного на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ, указание на органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения.

В остальном приговор в отношении Гришина С.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Гришина С.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

